И

Нижегородский государственный
университет им. Н.И.Лобачевского

На правах рукописи

Иудин Александр Анатольевич

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ НАСЕЛЕНИЯ И МАССОВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ (1988-1999 гг.)

Специальность 05.13.10
Управление в экономических и социальных системах

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Нижний Новгород, 2000

Работа выполнена в. Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского

Официальные оппоненты:

доктор экономических наук Л.Я.Косалс
доктор экономических наук, профессор В.В.Радаев
доктор философских наук, профессор В.А.Ядов

Ведущая организация:

Международный университет (Москва)

Защита состоится 7 марта 2000 года в_____часов на заседании диссертационного совета Д.ООЗ.88.01 в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН по адресу:
117218, Москва, Нахимовский просп., 32, комн. 923.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института социально-экономических проблем народонаселения

Автореферат разослан «20» января 2000 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Е.В. Жилинский

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования проблем формирования экономических установок населения и их проявления в массовом политическом поведении определяется падающей эффективностью управления российским обществом. Формирующаяся российская социальная структура, с одной стороны, не способствует созданию среды, благоприятной для развития общественного производства в целом, а, с другой, не создает предпосылок для социально-экономической стабилизации и достижения общественного согласия.

В российской управленческой практике долгое время отсутствовали механизмы регуляции экономических интересов, учитывающие экономические установки населения и отдельных социальных групп. В процессах экономического реформирования не учитываются социальные последствия проводимых реформ. В обществе растет напряжение, все чаще принимающее конфликтные формы решения проблем. В стране осуществляется крупномасштабное социальное экспериментирование — переход от общества с преобладающей государственной собственностью к рыночно ориентированной экономике. Необычность этого исторического периода состоит, прежде всего, в том, что впервые в истории осуществляется переход от социальной системы социалистического типа к обществу капиталистического типа. Этот переход происходит в сжатые сроки: стремление решить все проблемы одним рывком вместо последовательной работы на пути эволюционного развития является характерной чертой российского государственного менталитета XX в. Этот рывок, в сочетании с существенными структурными экономическими проблемами, во многом обусловленными технологическим отставанием на фазе перехода в постиндустриальное общество, приводит к тому, что переход проходит очень болезненно; романтические представления об эффективности саморегуляции общества рыночного типа вошли в противоречие с жестокой реальностью.

Особенность трансформирующегося общества — нестабильность базовых структур и, соответственно, опорных индикаторов, на которых традиционно конструируются исследовательские концепции. Одним из традиционных стратифицирующих подходов является использование децильных коэффициентов. Но найденные в различных источниках децильные коэффициенты, полученные по одинаковым методикам, различаются весьма заметно, несмотря на то, что основаны они на данных Госкомстата и других солидных государственных учреждений и крупных исследовательских центров. Причина этого в том, что в условиях переходных экономик значительная часть доходов уходит в теневой оборот.

Традиционные характеристики социальной структуры в ходе трансформации не отражают реального места человека в социальной структуре. Около трети рабочих, не полностью занятых по месту основной деятельности, нанимают жить за счет мелкого бизнеса. Неплатежи и низкая

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

зарплата толкают бюджетников на сельскохозяйственные приработки. В число служащих попадают как высокооплачиваемые клерки коммерческих банков, так и полуголодные работники умирающих предприятий.

Особой исследовательской проблемой в условиях трансформации становится выбор адекватного метода, способного отслеживать столь тонкие и слабо отрефлексированные нюансы неустойчивых социальных отношений. Эта проблема становится особенно актуальной в связи с тем, что большинство исследователей социальных структур предпочитают работать на сильных гипотезах, которые априори огрубляют реальность и загоняют социальную действительность в старые, привычные схемы.

В России, в условиях социальной нестабильности, в широких масштабах используются жесткие управленческие технологии, заимствованные из арсенала политических и экономических организаций развитых стран. Перенос этих методов на российскую почву с неизбежностью серьезно деформирует механизмы обратной социальной связи и, как следствие, разрушает социально-психологическое пространство. Совершенно очевидно, что в России необходимо создавать собственные уникальные управленческие технологии, способные учесть специфику развития трансформирующегося социума.

Таким образом, диссертация является актуальной и с точки зрения объекта социального управления, и с точки зрения познающего субъекта.

СОСТОЯНИЕ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Выявление внутренней взаимосвязи между экономическими установками групп и их местом в социальной структуре общества позволяет воспользоваться огромными наработками российской научной мысли в области проблем социальной структуры и стратификации.

В России экономические установки населения в дореволюционный период изучались в рамках проблематики социального расслоения (В.Берви-Флеровский, А.Исаев, О.Шашков, Е.Дементьев). В изучении социальной структуры общества акцент делался на разработке общих понятий — социальное взаимодействие, социальные связи (В.М. Хвостов, А.И.Стронин). В период до 1917 г. существовало три основных подхода к трактовке классов: марксистская, распределительная (М.Туган-Барановский, В.Чернов) и организационная (А.Богданов, В.Шулятиков). В полемике с ними складывалась и стратификационная теория (П.Сорокин, К.Тахтарев), которая в основу классов полагала несколько статусных признаков: профессиональный, имущественный, правовой и множество дополнительных черт. Особое место в этом ряду занимают работы В.И. Ленина, основная масса которых посвящена анализу социальной структуры и связанной с ней динамикой социально-политических отношений и массового политического сознания России в 1884—1924 гг. В период 20—30-х гг. акцент сместился в сторону изучения рабочего движения, вопросы, связанные с социальными трансформациями не изучались.

В январе 1966 г. в Минске состоялась первая научная конференция по предмету "Изменения социальной структуры советского общества", легитимировавшая отход от трехчленки и рассмотрение всей совокупности социальных отношений в обществе. Ведущую роль в этом процессе сыграли Н. Аитов, Л. Коган, С. Кугель, М. Руткевич, В. Семенов, Ф. Филиппов, О.Шкаратан. Начинают подробно изучаться проблемы, связанные с общими изменениями в социальной структуре советского общества, со структурой рабочего класса, зависимой от определенного этапа развития социальных отношений.

Направленность социальной мобильности, ее проявление в особенностях демографического развития и социально-культурных потребностях затрагивались в работах Ю.В.Арутюняна, В.И.Бойко, Л.М.Дробижева, М.С.Джунусова, Ю.Ю.Кахка. Бюрократию в советском обществе и ее место в социальной системе рассматривали М.Восленский, А.Инкельс, В.Текенберг, Л.АГордон.

Толчком к новому этапу развития исследовательского интереса к проблемам социальной стратификации стало изменение социально-экономической системы России. Значительный вклад в изучение проблем трансформации российского общества внесли работы Т.И.Заславской, Р.В.Рывкиной. Складывается иная парадигма изучения социального расслоения. В ее создание внесли свой вклад ученые, представляющие различные исследовательские школы - В.П.Горяинов, Ю.В.Гридчин, Е.А.Здравомыслова, Б.Л.Качанов, Л.Косова, В.Радаев, Л.А.Резниченко, Л.М.Романенко, С.Г.Саблина, Е.Я.Таршис, Н.Е.Тихонова, А.И.Черных, М.А. Шабанова.

С началом периода перестройки значительно увеличилось число прикладных исследований проблем формирования экономических установок и социальной структуры, что знаменовало собой новый этап в развитии отечественной инструментальной экономической социологии. В этот период формируется социальный заказ на достоверную социально-экономическую информацию, которая начинает оперативно использоваться в процессе управления. В рамках этого заказа в 1987 г. по инициативе заместителя министра Министерства высшего и среднего специального образования СССР Ф.И. Перегудова была сформирована Целевая комплексная программа "Общественное мнение"[1]. За годы существования программы (1987—1991) выполнено более двухсот всесоюзных проектов[2]. В работе использованы результаты многих научных исследований

---

[1] Основные принципы работы Программы содержатся в статье: Овсянников А.А., Симонцев С.Н. Организация крупномасштабных социологических исследований проблем высшего образования// Социология высшей школы. Межвузовский сборник научных трудов. — Горький: ГГУ, 1988. — С.4—12.

[2] В рамках программы, в частности, фактически был создан новый тип оперативного исследования — социология форума, когда сбор актуальной информации осуществлялся в перерыве между заседаниями, а к следующему перерыву

программы "Общественное мнение", осуществленных под руководством: А.А.Овсянникова (научный руководитель программы), Д.Г.Ротмана (Минск), В.С. Рахманина и АИ. Верецкой (Воронеж), НА. Свиридова (Владивосток), З.П. Лепихиной и Л.С. Гурьевой (Томск), А.В. Меренкова и Н.Н. Маликовой (Екатеринбург), ЕА. Якубы (Харьков), Ш.Л. Хасановой (Душанбе), В.Я. Нечаева, Т.Н. Кухтевич, А.Г. Пилипонского, С.В. Туманова, В.В. Рязанцева и А.Г, Эфендиева (Москва), В.Н. Ярской-Смирновой (Саратов), Д.Г. Стрелкова (Н. Новгород), Ю.И. Леонавичюса (Каунас), В.С. Шуваловой (Ульяновск), Е.М. Валеевой (Уфа), В.Г. Немировского и С.И. Григорьева (Красноярск и Барнаул), Б.Г. Прошкина (Кемерово), М.В. Лисаускене (Иркутск), Э.А. Кюрегяна (Ереван), В.Т. Лисовского и В.М. Маневича (С.-Петербург).

Отечественные ученые работали и продолжают работать, продуктивно используя концептуальный опыт западной философии и экономической социологии. Проблемам социальной мобильности посвящены работы Р.Эллиса, В.Лэйна, С.Липсета, Р.Бенедикса, К.Болте, К.Сваластога. Значительный вклад внесли в мировую теорию социальной стратификации Р. Мертон, КДэвис, У.Мур. Проблемы внутренних причин изменений социальной структуры и стратификации соприкасаются с аспектами теории конфликтов (работы Р. Дарендорфа). Им посвящены работы К. Визе, Б. Беккера. Вопросы динамики социоструктур наиболее активно в последнее время изучаются в рамках экономической социологии (Э. Гидденс, Смелзер).

Несмотря на то, что проблемы динамики социальной стратификации изучаются достаточно активно, теория социальных изменений, позволяющая объяснять процессы, происходящие в странах с переходными экономиками, не создана. Большинство зарубежных исследователей опирается сегодня в своих работах на интерпретацию прошлого в классических схемах М. Вебера, К. Маркса, Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса, дорабатывая их до собственной версии теории модернизации или приводя их к противопоставлению модерности — постмодерности (3. Бауман). Как правило, при изучении социальных изменений делается акцент на отдельных элементах социальных процессов и механизмов, таких как социальная борьба (П. Бурдье), проблемы структуризации (Э. Гидденс), разрушительный характер "колонизации системой жизненного мира" (Ю. Хабермас). Социальные изменения продуктивно изучаются в рамках ис-

---

подготавливался отчет, использовавшийся органом управления форумом. Подробнее об этом см.: Иудин А.А., Овсянников А.А., Ротман Д.Г, Педагоги о своем съезде// Коммунист. - 1989. - №5; Овсянников АА., Иудин А.А., Ротман Д.Г. Социология и управление образованием в эпоху перестройки и гласности (к итогам всесоюзного съезда работников народного образования)// Современная высшая школа. - 1990. — №1. Впоследствии методика социологии форума была использована коллективом ИСИС Международного университета на нескольких съездах народных депутатов РФ.

торических подходов, отказывающихся от унифицированных схем теорий революции (Ч. Тилли, Т. Скочпол), условий возникновения социальной политики или государства массового благосостояния (Т. Скочпол, английские исследователи бедности, скандинавские специалисты по социальным программам).

Для России и стран с переходной экономикой характерен всплеск прикладных исследований социальных трансформаций и преобразований. Основная масса российских исследований современных трансформаций посвящена изучению ориентации населения и процессам адаптации к изменившимся условиям (Н.Ф. Наумова, Н.И. Лапин, Б.З. Докторов, Б.М. Фирсов, В.В. Сафронов).

Сегодня наблюдается острая необходимость в переходе от прикладных исследований к концептуальному осмыслению процессов формирования экономических установок и политических мотиваций хозяйствующих субъектов, способных своей деятельностью обеспечить поступательное развитие экономики.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования состоит в изучении процесса формирования новых экономических установок населения в условиях трансформации общества, переходящего от экономики с преобладающей государственной собственностью к системе социально-экономических отношений с доминированием частной собственности, выявлении основных направлений детерминации политического поведения экономическими установками и разработке на данной основе рекомендаций по совершенствованию социально-экономического управления в системах различного уровня.

Основные задачи исследования состоят в следующем:

— определении структуры процесса формирования новых экономических установок населения и его этапов;

— выявлении внутренних взаимосвязей между экономическими установками населения и процессами кристаллизации новой социальной структуры, а также закономерностей ее зарождения в недрах старой социальной системы;

— исследовании процессов приватизации как важнейшего фактора концептуального выражения социально-экономических процессов;

— анализе тенденций становления российской социальной структуры и описании конкретных моделей социальных трансформаций в рамках повседневной жизни людей и социальных групп (богатых, среднего слоя, интеллигенции, представителей социального дна);

— выявлении механизма экономической детерминации социально-политических установок и поведения населения;

— исследовании влияния ассоциативного и диссоциативного поведения на управление в социально-экономических системах.

ПРЕДМЕТ И ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предметом исследования является процесс формирования новых экономических установок населения в условиях трансформирующегося общества, начиная с 1988 г., и взаимосвязанный с ним процесс появления новых политических мотиваций. Объектом исследования является население России и отдельные социальные группы, различающиеся по месту и роли своего участия в процессе формирования новых социально-экономических установок. Наряду с социальными группами традиционного деления (рабочие, служащие, интеллигенция) анализу подвергнуты специфические группы (лояльные и нелояльные группы, слои, различающиеся по качеству жизни, слои экономической и трудовой активности, ассоциативные и диссоциативные группы).

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

Сложность предмета исследования и многоуровневый характер анализируемых проблем потребовали применения комплекса методологических принципов и теоретических положений. *Во-первых,* это диалектика взаимодействия экономики и политики, принцип относительной самостоятельности общественного сознания, принцип историзма. *Во-вторых,* специальные социологические теории - марксистская теория классов, теория социальной стратификации, теория социальной мобильности, а также широкий спектр отечественных и зарубежных исследований процессов социальной трансформации. *В-третьих,* специальные методы системного анализа, многомерное статистическое моделирование — кластерный и факторный анализ, достижения в области экономической науки, социологии, структурной лингвистики и другие подходы.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

В основу диссертационного исследования заложена обширная информационно-фактологическая база, включающая в себя:

- **результаты социологических исследований:**

  - материалы социологического мониторинга социально- экономического самочувствия нижегородцев с 1988 по 1999 гг.;
  - результаты всесоюзных проектов по Программе Гособразования СССР "Общественное мнение", затрагивающих широкий спектр вопросов, далеко выходящих за рамки проблем высшей школы и профессионального образования;
  - результаты всероссийских проектов, затрагивающих проблемы социо-культурной трансформации россиян;
  - результаты исследований проблем высшей школы и жизнедеятельности российской интеллигенции;

- данные структурно-аналитических исследований изменений социально-экономической ситуации в Нижнем Новгороде и области;

- материалы серии исследований становления новых типов экономического поведения населения Нижнего Новгорода и области;

- результаты всероссийских и нижегородских проектов трансформации экономических структур (проблемы банковской системы, работа налоговых органов, учреждений регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ними);

- материалы социологических исследований процессов приватизации;

- данные экспертных исследований путей и направлений решения различных экономических проблем (повышение эффективности управления муниципальной собственностью, совершенствование служб по связям с общественностью в налоговых инспекциях).

В ходе данной работы использовались результаты 83 исследований.

- **Результаты информационного моделирования:**

- результаты анализа освещения в прессе процессов приватизации;

- данные исследования законодательного пространства обеспечения процессов реформирования в Нижегородской области;

- материалы анализа отображения в нижегородской прессе деятельности местных органов власти;

- результаты анализа предвыборных программ кандидатов в президенты в 1996 г.;

- данные контент-анализа предвыборных программ кандидатов в мэры Нижнего Новгорода в 1998 г.

- **Информационно-статистические базы данных, содержащие:**

- социально-экономические показагели (около 140), отражающие развитие всех регионов России за период с 1995 по 1997 гг.;

- социально-экономические показатели развития Нижегородского региона с 1992 по 1999 гг.;

- статистические данные результатов голосования населения России на выборах президента 1996 г. и в Государственную Думу в 1995 г. по всем избирательным округам;

- результаты голосования нижегородцев на различных выборах представителей федеральной и местной власти (мэр, губернатор).

- **Нормативно-правовые базы, включающие:**

- документы, регулирующие процессы приватизации в стране в целом и в Нижегородском регионе в частности;

- нормативно-правовые акты, задающие рамки функционирования российских муниципалитетов;

- документы налогового законодательства;

- нормативно-правовые акты, регламентирующие протекание становления государственной системы регистрации недвижимости.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Установлена и описана взаимосвязь между типами экономических установок социальных групп и их местом в социальной структуре российского общества. Принадлежность к социальному слою, выступая как основной фактор, детерминирующий экономические установки социальных групп, требует единства рассмотрения процессов становления социальной структуры и оформления экономических установок.

2. Опираясь на выдвинутый методологический подход единства рассмотрения экономических установок и социальной структуры, в диссертации выявлены основные предпосылки формирования современной социальной структуры в недрах социально-классовой структуры СССР. Проанализирована социальная среда, внутри которой происходила кристаллизация современного господствующего класса. Выявлены тенденции структурирования общества в годы застоя и оси, по которым формировалось социальное неравенство: вдоль оси властной вертикали; по степени принадлежности к сфере управления и распределения и по поселенческой оси.

3. Обосновано применение в процессе осмысления переходного периода термина «дивергенция», который используется как динамическая характеристика, как начало, первый этап процесса переструктурирования социальной системы на всех уровнях: элиты, на уровне массового сознания населения и, для многонациональных стран, на уровне межнациональных отношений. Дивергенция представлений элиты о путях дальнейшего развития государства и своего места в нем происходила по трем основным направлениям: ортодоксально-либеральному, умеренно-либеральному и плутократическому. Дивергенция массового сознания населения проходила по нескольким крупным направлениям. В массовом сознании наблюдались зародыши либерально-демократической и либерально-анархической позиции; ориентация на материальные результаты; позиций взвешенной, продуманной демократизации; имитация борьбы за перестройку; позиция пуританского социализма. Основываясь на закономерностях дивергенции, разработаны два сценария завершения трансформации общества: интеграционный и дезинтеграционный.

4. В исследовании показано соответствие концептуального оформления процессов трансформации общества, выраженного в информационном образе приватизации, предвыборных программах кандидатов на пост президента в 1996 г., дивергентному этапу развития общества, что подтверждается и отсутствием в основных программных документах развития российского общества факторов, формирующих конструктивные экономические установки населения.

5. Определены взаимосвязи между затуханием процессов дивергенции и возникновением ассоциативного поведения, на базе осознания экономического интереса, создающего механизмы разрешения противоречий в рамках новой социальной структуры общества. Анализ ассоциа-

тивного и диссоциативного поведения позволяет по-новому взглянуть на проблемы социального управления и выявить основные механизмы, инициирующие ассоциацию и диссоциацию

6. Углубление социально-имущественной поляризации российского общества ведет к усилению дифференциации экономических установок различных социальных слоев: каждый социальный слой начинает приобретать специфические экономические установки, интересы и механизмы их отстаивания. Учет этих конкретных механизмов является обязательным условием эффективного управления социально-экономическим развитием страны. Сегодня на полюсе достатка концентрируется высокая экономическая активность и значительный потенциал ассоциативного поведения, на противоположном полюсе социальной пирамиды сосредоточиваются настроения иждивенчества и диссоциативного активизма.

7. Результатом кристаллизации экономических интересов является детерминация экономическими установками политического поведения избирателей. Каждый социальный слой помимо различающихся экономических установок сегодня приобрел отчетливые политические ориентации. Процесс дивергенции заканчивается, когда политические ориентации начинают значительно детерминироваться экономическим фактором. Экономическая детерминанта обеспечивает устойчивость новых форм массового политического поведения, и в этот период начинает формироваться основа новой системы социального управления. Политический процесс начинает опираться не столько на эмоциональный, сколько на более осознанный выбор избирателем своего кандидата, а значит и предлагаемой модели управления.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Разработана методология комплексного изучения процессов формирования экономических установок населения. Для описания процесса формирования социальной структуры российского общества введено понятие «дивергенция». С использованием созданного понятийного аппарата проведено разбиение процесса складывания новой социальной структуры на этапы и описано наполнение каждого этапа. Определены траектории формирования конкретных социальных страт. Выявлены закономерности воздействия приватизации как концептуального выражения социально-экономических процессов на экономические установки населения. Исследованы механизмы проявления экономических установок в политическом поведении населения.

2. Создана методика исследования изменения социальной структуры современной России в условиях переходного процесса, базирующаяся на устойчивой, самовоспроизводимой системе индикаторов потребительского поведения. С ее использованием изучены тенденции становления российской социальной структуры. Описаны конкретные модели трансформации ориентации и поведения населения, отражающихся в массо-

вом экономическом сознании, а также модели трансформации различных социальных групп (богатых, среднего слоя, интеллигенции, представителей социального дна).

3. Сформирована технология проведения мониторинга социально-экономических установок населения, обеспечивающая устойчивость и сопоставимость информации в рамках значительного временного периода (с 1988 по 1999 гг.), состоящая из системы управления анкетерской сетью, вводом информации и математическим обеспечением. В состав математического обеспечения включены оригинальные авторские методы анализа социально-экономической информации.

4. Разработана методика экспертно-информационного моделирования проблем управления социально-экономическими процессами. На ее базе проведено изучение формирования крайних полюсов социальной пирамиды: российской элиты и социального дна.

5. Усовершенствован метод информационного анализа документов, концептуально оформляющих социально-экономические трансформации и задающих рамочные условия для процесса формирования экономических установок. На его базе спроектирована методика контент-анализа, позволившая проанализировать информационное отражение процессов приватизации в российской прессе, а также экономические блоки предвыборных программ кандидатов на пост президента России в 1996 г.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ

Основные положения и выводы диссертационного исследования использованы в процессе практической социологической работы в ходе реализации всесоюзной программы "Общественное мнение", в процессе межвузовского исследовательского сотрудничества, возглавляемого Международным университетом (Москва), в работе кафедры Прикладная социология Нижегородского государственного университета, Социологической лаборатории ННГУ, Научно-исследовательского социологического центра.

Разработанные автором модели мониторинга общественного мнения и социальной структуры используются в работе подразделений, отвечающих за связь с общественностью в областной и городской администрации Нижнего Новгорода, в ряде нижегородских газет, в деятельности штабов политических партий и движений, а также в работе PR-служб крупных экономических структур города, таких как Сбербанк, НБД-банк, ОАО Нижегородская ярмарка, Волжская нефтехимическая компания.

Данные о направлениях трансформации социально-экономического поведения населения и становлении социальной структуры были использованы в деятельности комитета по управлению городским имуществом Нижнего Новгорода (КУГИ), департамента экономики и планирования администрации Нижнего Новгорода, комитета по земельным ресурсам и землепользованию Нижнего Новгорода. Выявленные тенденции соци-

альных трансформаций были использованы при разработке стратегии социально-экономического развития Нижнего Новгорода до 2001 г., программы развития города и путей ее реализации.

Авторские разработки легли в основу проведения мероприятий по воздействию на общественное мнение в ходе разрешения конфликтов на отдельных предприятиях города и области, таких как предприятия нефтехимического комплекса, конфликтов между жителями микрорайона "Мещерское озеро" и строителями ДСК-2.

Разработанные в диссертации методы исследования и методики создания социальных технологий универсальны и могут быть использованы в управленческой практике, которая нуждается в установлении обратной социальной связи. Созданный метод информационного моделирования может быть использован для анализа любого механизма административного управления. Экспертно-информационное моделирование может широко использоваться в качестве метода априорной верификации вновь создаваемых элементов механизма различных систем управления.

Основные положения диссертационной работы были представлены и обсуждены на международной научно-методической конференции "Факторы становления социального облика молодого российского предпринимателя" (Нижний Новгород, 9-11 ноября 1994 г.), на международной научной конференции "Интеллектуальная собственность и формы ее реализации" (Нижний Новгород, 25-27 декабря 1997 г.), на Харьковских социологических чтениях (октябрь 1998 г.), Всероссийской научно-практической конференции по проблемам социально-экономического развития России (январь 1999 г.), международном совещании "Экономическое реформирование и проблемы образования" (университет Эссена ФРГ, март 1999 г.), Всероссийской научно-практической конференции "Ресурсы региона: пути и методы их эффективного использования", (май 1999 г.), международной научно-практической конференции "Интеллигенция России на пороге века" (10-11 декабря 1999 г.).

Материалы, вошедшие в диссертационное исследование, опубликованы в 75 работах общим объемом 125,5 п.л.

Теоретические положения и практические результаты исследования используются в учебном процессе Международного университета (Москва), Нижегородского государственного университета, Волго-Вятской академии государственной службы (Н. Новгород).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех разделов, шести глав, параграфов, заключения, списка литературы и приложений. В работе представлено 28 схем и рисунков, 132 таблицы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первый раздел рассматривает основные методологические проблемы детерминации социальной структуры. Во втором разделе анализируется

феномен дивергенции в процессе социальной трансформации российского общества, в третьем исследуются реальные социальные трансформации в современной России.

• Глава I "Процесс формирования новой социально-экономической структуры" посвящена анализу предпосылок формирования процессов трансформации, которые в значительной степени обнаруживаются в особенностях социально-классовой структуры СССР. Реальная классовая структура существовала уже в недрах советского общества, в котором социальное неравенство, особенно в годы застоя, распределялось по нескольким осям: вдоль оси властной вертикали; по степени принадлежности к сфере распределения и потребления и по поселенческой оси.

Процесс трансформации общества состоит из четырех переходов состояний: целостность — дивергенция — кристаллизация — новая целостность. Социальной трансформации предшествует состояние органической целостности, в недрах которой зреют тенденции распада общественной системы. Процессы кристаллизации начинаются с групповой социальной рефлексии и приводят к кооперации групп, их социально-экономической интеграции.

Дивергенция составляет собой первый, подготовительный этап социальной трансформации, заключающийся в процессах разбегания элементов структуры, их взаимного отталкивания. Она зарождается в недрах старой структуры, и на этом этапе силы, инициирующие или возглавляющие преобразования, управляющие центры, в состоянии только активно разрушать структуры. Попытки созидания новой системы отношений на этом этапе невозможны: субстрат несет в себе имманентно присущие ему черты старой структуры — в виде ее утверждения, сохранения или отрицания, разрушения. На этапе дивергенции управляющие центры вольно или невольно несут с собой только разрушение.

Целостность общественного организма достигается устойчивостью системы отношений на уровне управляющего ядра - элиты, на уровне массового сознания населения и, для многонациональных социальных образований, на уровне межнациональных отношений.

Дивергенция в недрах элиты о путях дальнейшего развития государства и своего места в нем происходила по трем основным направлениям: ортодоксально-либеральному, умеренно-либеральному и плутократическому. *Ортодоксально либеральный тип* основан на апологетике самоценности рынка, его саморегуляционной способности и ненужности, даже вредности вмешательства государства в экономические взаимодействия субъектов деловой активности. По этой модели экономическая реформа в России состоит в открытии рынка для импорта, банкротстве неэффективных производств, модернизации производственного аппарата за счет зарубежных инвестиций и частных капиталов. Распространение ортодоксального либерализма среди представителей элиты стимулирует формирование богатого сословия компрадорского характера. *Умеренно либераль-*

ный тип отводит государству роль партнера по созданию рыночных институтов. Государство проводит умеренную политику протекционизма предпринимательства и осуществляет социально ориентированную политику. При этом оно не мешает, а поощряет деятельность богатых, вводя единственное ограничение их деятельности: она не должна быть криминальной. Распространение этой точки зрения вело к формированию национально-ориентированного, законопослушного сословия богатых людей. *Плутократический тип* состоит в жестком контроле государства за процессом функционирования экономической сферы общества и, в связи с этим, происходит сращивание богатых с государством и усиление госкапитализма. Государство в этом случае фактически является орудием, исполнителем воли богатых, как правящего класса. Богатые люди в такой модели — это или представители бюрократии, или люди, имеющие тесные связи с высшим бюрократическим слоем. Естественна в этом случае коррумпированность бюрократического аппарата.

В период дивергенции рядом сосуществовали все три типа ориентации, но доминирующей на этапе окончания трансформации останется только одна — в зависимости от влияния двух основных факторов:

- исторического аспекта возникновения богатого сословия и субъективных характеристик его деятельности;
- характера политических ориентации основной массы населения, его политической зрелости, способности ориентироваться в области определения интересов различных слоев и классов и, главное, способности видеть собственный социальный интерес.

Население, вступив в период дивергенции, поддерживало широкий спектр ориентации и ценностей, которые, не будучи подкреплены осознанным интересом, отличались неустойчивостью и не только не могли сложиться в будущую объединяющую идею общественного развития, но и не смогли обеспечить базу для осознанного участия населения в политических процессах. Дивергенция массового сознания населения проходила по нескольким крупным направлениям, в том числе:

- *Либерально-демократическая позиция* проявляла себя в наиболее радикальном виде и тяготела к буржуазно-демократическому полюсу политических предпочтений. Но эта позиция, формировавшаяся на базе неприятия системы политического управления СССР, не получила ни реального концептуального развития, ни сколь-нибудь детализированных программ в виде конкретных направлений ее реализации в жизнь.
- *Либерально-анархическая позиция* базировалась на поддержке идей либерализации, но без стремления решить проблему правового обеспечения экономического переустройства общества. Эта группа более заинтересована в затягивании периода трансформации, в рамках которого они получают реальный результат своей деятельности. Именно эта позиция впоследствии оформляется в качестве господствующей идеологии российского общества, ибо именно эта установка является одной из харак-

теристик ориентации советского буржуазного протокласса.

- *Ориентация на материальные результаты* была очень слабо отрефлексирована и связана, прежде всего, с желанием быстрого получения ощутимых материальных результатов перестройки, выражавшихся в практических улучшениях качества жизни (облегчении быта, ликвидации товарного голода, в ее оздоровлении). Эта ориентация имела практический, бытовой характер без выраженных специфических политических установок.

- *Позиция взвешенной продуманной демократизации* была связана с ориентацией на процесс постепенного изменения общественной жизни, без разжигания страстей и конфликтов и также являла собой позитивную реакцию на декларировавшиеся цели перестройки. В целом эта социально-политическая позиция скорее является социально-психологическим фоном, чем продуманной политической позицией.

- *Позиция имитации борьбы за перестройку* интересна своей противоречивостью, ибо сочетала в себе внешнюю лояльность, одобрение и безусловную поддержку официального курса КПСС на перестройку с выраженными антидемократическими взглядами. Эта позиция социальной мимикрии являла собой позицию торговой мафии и той части управленческого аппарата, который составлял основу советского буржуазного протокласса. Эту точку зрения разделяли лица, занимавшие наиболее выгодные позиции в сложившейся системе социальной иерархии, утвердившиеся в ней давно и прочно.

- *Позиция пуританского социализма* характеризовалась последовательным отстаиванием принципов казарменного социализма, приверженностью к прямым методам социального управления, всеобъемлющего централизма, принципа примата общественного над личным, регламентации частной жизни, бытового и морального аскетизма. Сторонники этой позиции открыто демонстрировали неприятие процессов либерализации общественной жизни и выражали неприязнь к политическому руководству, направлявшему эти процессы. Эта позиция стала реакцией на процессы ускоренной либерализации общественной жизни и была значительно левее официальной точки зрения.

Значительную часть населения (до 50-60%) составляли люди, не определившиеся в своих социально-политических ориентациях. Впрочем и те, кто определился, довольно быстро меняли свои установки в зависимости от социально-политической конъюнктуры. Причем либеральные или социалистические ориентации слабо коррелировали с членством в партии, и буржуазно-либеральные установки в среде членов КПСС были столь же распространены, как и среди беспартийных. Население подхватывало новые идеологические элементы как модные высказывания, не проникая в суть стоящих за ними общественных механизмов. В массовых масштабах формирование развернутых идеологий произойти просто еще не могло. Однако уже на этапе дивергенции самой распространенной

точкой зрения была ориентация на получение материального результата и оценки происходящего, основанные на критериях качества и уровня жизни.

Дивергенция в системе ориентации элиты советского государства и массового сознания населения с неизбежностью затрагивала ценностные основания союзных республик. В соответствии с природой функционирования государственных систем, основной осью дивергенции становится распад на центробежные и центростремительные направления политических установок. Центробежные силы были представлены сепаратистскими настроениями, а центростремительные — рыночно ориентированными. Позиция сепаратистов базировалась на требовании укрепления горизонтальной связи между республиками СССР, повышении роли религии (в частности ислама) в государственной жизни, помощи развитых исламских государств, поддержке и развитии национальной культуры. Центростремительные силы выступали за обновленный Союз независимых государств или за вхождение в состав Российской Федерации. Основные приоритеты этой позиции — развитие рыночных отношений и экономических связей между республиками, заключение нового Союзного договора, укрепление и развитие образования, демократизация жизни в республике. Внешне эта позиция могла походить на социалистическую ориентацию, однако дело здесь в другом: представители этого политического направления в большей мере сориентированы на светское развитие своих обществ, это европейская, в значительной мере либеральная ориентация. Но развитие по пути европейской интеграции для среднеазиатских республик (тем более для мусульманских регионов России) географически было возможно только через союзный центр, через Москву.

Важной чертой процесса дивергенции является неопределенность возможных направлений выхода из этого состояния. В этих условиях важнейшее значение имеет проблема множественности аспектов выбора пути грядущего развития общества и проблема управляющего субъекта. Ориентации и позиции массового сознания в период дивергенции не были подкреплены осознанием собственных интересов, имели скорее форму социально-психологического протеста против существовавшей системы. В недрах периода дивергенции господствуют тенденции диссоциации; ассоциативные возможности элиты и, тем более, населения очень ограничены, особенно возможности политической ассоциации. Новая устойчивая ось отношений человека и государства начала возникать позднее, параллельно с процессами социального расслоения общества.

Процесс дивергенции заканчивается, когда политические ориентации начинают значительно детерминироваться экономическим фактором, который обеспечивает устойчивость новых форм массового политического поведения. Именно в этот период начинает формироваться основа новой системы социального управления, Политический процесс начина-

ет опираться не на эмоциональный, а на более осознанный выбор избирателем своего кандидата, а значит и предлагаемой модели управления.

Экономическая детерминация политического сознания наиболее быстро растет на полюсе неимущего и бедного населения. Зажиточное и богатое население свою лояльность осознанно начинает демонстрировать позднее.

Отстаивание своих интересов, борьба за улучшение своего материального положения в процессе трансформации разворачивается по оси экономических и неэкономических методов воздействия на изменения ситуации. Экономические формы отстаивания своих интересов сопровождаются появлением зачатков ассоциативного типа поведения населения. Неэкономические формы, напротив, порождают и развивают диссоциативное поведение, усиливают дезинтеграцию общества и провоцируют конфликты. В зависимости от того, какие формы поведения в ходе взаимодействия населения и власти будут преобладать, возможны два сценария завершения трансформации общества.

Интеграционный, когда экономическая и политическая жизнь общества базируется на ассоциативном поведении населения и элит. Массовая способность населения к ассоциативному поведению позволяет воздействовать на социальные процессы конструктивными методами. В этом случае правящая партия находится в постоянном контакте с выдвинувшим ее большинством и под ее контролем. Общественный контроль позволяет проводить эффективную социально-экономическую политику, эффективность которой обусловлена тем, что она проводится в интересах тех, кто будет ее реализовывать. В обществе работает механизм обратной социальной связи.

Дезинтеграционный, когда в обществе преобладают диссоциативные формы поведения. Особенно активно они эксплуатируются в период выборов. На волне протеста, обвинений в адрес старой власти новый лидер поднимается в кресло и теряет связь с избравшей его группой. Диссоциативные объединения неспособны на длительное существование и контроль за работой органов власти. Правящая группа не имеет опоры на широкие слои населения, не отражает ее конструктивных интересов. Придя на волне протеста, она вынуждена пересматривать деятельность старых властей, находить ошибки и нарушать преемственность управления. Оппозиционные партии настроены на деструктивные формы взаимоотношений с правящей группой. Пока они занимают позицию отрицания, они имеют поддержку со стороны диссоциативных объединений граждан. Чем сильнее они эксплуатируют протестные настроения масс, тем туже затягивается петля вынужденного противостояния. Начинается новый виток дивергенции, но уже при более опасных условиях для общественной целостности. Формы протеста будут подвержены дивергенции до тех пор, пока не исчерпаются перераспределяемые ресурсы.

• Глава II "Социально-экономические процессы и их концептуаль-

ное выражение" рассматривает подходы к управлению процессами трансформации. Здесь, в частности, исследуется эволюция подходов к приватизации в России, нашедших свое отражение в публикациях российской прессы (публицистики, специальной и научной литературы), анализируются концептуальные наработки в программах кандидатов на пост президента России в 1996 г., обосновывается возможность анализа нижегородских региональных материалов как иллюстрации общероссийских социально-экономических процессов.

Основной осью экономической реформы, начало которой было положено правительством РФ в 1992 г., была программа трансформации государственной собственности, разрушение монополии государства в сфере экономики. Важнейшим социальным результатом политики приватизации было провозглашено формирование нового социального слоя — среднего класса, класса собственников. Проблемы приватизации стали центром основной массы властных, политических и законотворческих усилий, направленных на развитие экономических реформ в стране.

Процесс развертывания экономической реформы сопровождался поиском ее концептуального осмысления. Это просматривается и в публикациях журналистов, и в научных статьях, и в выступлениях официальных лиц — представителей соответствующих органов правительства. Общество проходило путь от рыночного романтизма и радикального либерализма до адекватного понимания сложности социально-экономического развития современного общества и экономических функций государства.

В начале экономических реформ приватизация рассматривалась не как самоцель, а лишь как одно из средств построения нормальной рыночной экономики. Для первого этапа освещения в прессе процессов приватизации характерно акцентирование внимание на интересах трудового коллектива, предоставляемых ему возможностях и экономических свободах. Высок уровень упования на получение доходов в результате приватизации и необходимость инвестиций для повышения эффективности производства. Получение инвестиций мыслилось за счет перераспределения капитала внутри страны. Зарубежные инвестиции полностью не отвергались, но упоминались авторами значительно реже. Первоначальная ставка реформаторов была сделана на создание института частной собственности и активизацию российского капитала. Средствами массовой информации формировался идеальный образ экономических преобразований, требующий от государства максимального сокращения его полномочий в экономической сфере. Реплики о необходимости проведения сбалансированной государственной бюджетной политики воспринимались как отказ от реформ и чуть ли не откат на командные методы управления экономикой.

Основная полемика в публикациях по вопросам выбора конкретных методов приватизации велась вокруг механизмов акционирования и про-

БИБЛИОТЕКА
Нижегородский государственный
архитектурно-строительный
университет

дажи государственного имущества. Экономические интересы трудовых коллективов авторы статей предлагали реализовать через применение арендных отношений и безвозмездную передачу имущества работникам предприятий.

Впоследствии информационный поток, формировавший представление о необходимости приватизации, как инструмента создания нового класса собственников, стал постепенно разбиваться на несколько ручейков, переводящих приватизацию в русло частных инструментальных задач управления. Этот переворот был отнюдь не тождествен переходу от макроуправления приватизационными процессами на уровень управления конкретными предприятиями — это была скорее попытка уйти от нерешенности поставленных первоначально задач. Стратегические цели создания новой рыночной экономики постепенно теряли свою актуальность, на первый план выходили текущие задачи. Развитие рыночных отношений оказалось не столь простым делом, как казалось вначале.

Тема трудовых коллективов, для блага которых, по заявлениям прессы 1992 г., проводилась приватизация, начинала терять свои лидирующие позиции. В публикациях 1994 г. практически не встречались сюжеты о безвозмездной передаче имущества в руки работников предприятий. Интерес к их проблемам затухает в 1994 г. и, в еще большей мере, в 1995 г. В условиях денежной приватизации трудовые коллективы перестали рассматриваться как активные экономические агенты, и перешли в разряд нуждающихся в социальной защите и гарантиях при продаже предприятий. Упоминания о том, что предприятия были когда-то их общественной собственностью, слышны все реже и реже.

Информационные процессы обеспечения приватизации в России имеют выраженную структуру качелей. В годы выхода программ приватизации (1992 и 1994 гг.) для информационного обеспечения реформ характерен всплеск публикаций, рассматривавших возможность поступления доходов, формирования рыночных механизмов регулирования экономики, например, конкуренции и все это за счет внутренних российских ресурсов, высвобожденных в результате приватизации. Публикации программных лет склонны к некоторому оптимизму, попыткам найти эффективное общесоциальное бесконфликтное решение проблем.

Официальные лица, рассуждая о соблюдении интересов рабочих, предлагали механизм их реализации через акционирование. Наиболее часто в публикациях официальных лиц проходила тема продажи государственного имущества. Научное сообщество больше внимания уделяло аренде — самому старшему по времени возникновения и применения в России способу приватизации. Длительность применения этого способа позволяла дать более точные оценки эффективности его применения. Аренда была по сути одним из первых механизмов, позволяющих повысить трудовую мотивацию работников предприятий. Но она могла бы осуществляться и на старой социально-экономической базе и мало спо-

собствовала формированию новой социальной структуры общества, а, следовательно, не соответствовала идеологии трансформации социальной перестройки.

В целом позиция официальных лиц в сфере приватизации отражала идеологическую платформу правительства, которая характеризовалась двумя важными моментами:

- отсутствием ясно выраженной макростратегии и сведением приватизации к решению узко инструментальных задач;
- декларативными заявлениями об особой роли в процессе приватизации прав трудовых коллективов. Это более всего было связано с необходимостью формирования вокруг программы правительства атмосферы доверия населения.

Научная общественность предпочитала оставаться на позициях критики правительства, охотнее принимая участие в обсуждении итогов, чем целей и задач новых этапов. Предлагаемые учеными модели приватизации скорее отражали макроуровень протекания процесса, были оторваны от реальности и слабо учитывали политические и социально-экономические факторы развития рынка в стране. Научная деятельность явно отставала от управленческой практики и не могла быть для нее надежной опорой и союзницей.

Выступления предпринимателей были более конкретны и ближе к реальной оценке экономической ситуации в стране, более узкопрактичны, так как выражали их хозяйственные интересы. Предприниматели четче видели сложившиеся модели социального взаимодействия, способы и механизмы процесса приватизации, но подходили к ним с точки зрения собственной адаптации к новой экономической системе. Проблемы развития социальной сферы и общесоциальный контекст экономического реформирования их не волновал.

Статьи журналистов, затрагивавших концептуальную приватизационную проблематику, являлись, чаще всего, компиляцией и интерпретацией мнений других групп авторов, в зависимости от степени популярности той или иной темы в обществе.

Идеологическая полемика вокруг проблемы приватизации шла в политической прессе левого и правого направления встречными курсами. Левая пресса много писала на эту тему в начале приватизации. Издания, не заявляющие своего политического направления, теснее стали прикасаться к данной теме в период, когда возникло много практических вопросов и по многим пунктам разгорались споры.

Конструктивно, а не политически проблема приватизации рассматривалась только как экономическая тема, не было анализа возможных социально-политических последствий. Никто в то время не писал о практической стороне проблемы экономической поляризации населения. Социальная проблематика просматривалась в основном в привычном ключе производственной и общественной деятельности трудовых коллективов.

Многообразие теоретических подходов к вопросу направлений и путей реформирования России не всегда позволяет осуществить адекватный методологический анализ содержания этих концепций. Практическая сторона наработок такого рода наиболее полно отражена в программных документах партий и кандидатов на высшие посты в стране. Эти материалы являются основанием для выбора населением того или иного кандидата на пост президента России, т.е., по сути дела, выбора экономической модели развития страны.

Анализу были подвергнуты 10 предвыборных программ кандидатов на пост президента РФ в 1996 г. Все программы отличаются по стилю изложения, оценкам и характеристикам ситуации, однако попытки выделить принципиальные концептуальные отличия вызвали определенные затруднения. Отличия в программах просматривались по четырем основным факторам, в пространстве которых формировались основные линии концептуальных установок - характеристика будущей социально-экономической системы; отношение к роли государства в жизни общества; проблемы интеграции; враги и друзья.

Социально-экономический блок различается в программах не очень четко и сводится в основном к различиям формулировок по поводу уровня государственного регулирования экономической жизни и социальных функций государства. Вопрос создания или реконструкции системы экономических отношений в большинстве программ переплетается и подчас даже сливается с освещением вопроса государственного устройства. Все претенденты на президентский пост считали необходимым развитие именно рыночных отношений.

Все программы насыщены актуальным политическим содержанием, и все кандидаты стремились определить себя в системе политических координат 1996 г. Тема друзей, а, главное, врагов, пронизывала все стороны программ кандидатов. В этой теме наблюдалось • наибольшее разнообразие, четкость и определенность. На оси политических координат кандидаты обозначали три позиции: левую (противники — лжедемократы и нынешняя власть), правую (противники — коммунисты) и центр (противники и те, и другие).

Программы всех кандидатов отличаются друг от друга социально-политической направленностью позиции. Методы многомерного анализа лексики и семантики программ позволяют выделить две группы программ — повествовательные и критикующие. В период дивергенции программы всех кандидатов в большей или меньшей степени имели выраженные черты диссоциативных установок. Эти документы в большей мере были насыщены формами отрицания других программ, платформ, установок, чем развертывали позитивные наработки

Диссертационное исследование основано на большом объеме эмпирического материала всесоюзного и всероссийского уровня. Однако основная масса эмпирических исследований описывает только нижегород-

скую городскую и областную ситуацию. В этой связи существенным становится вопрос о том, насколько региональные процессы совпадают с общероссийскими закономерностями социальных трансформаций. Для ответа на вопрос о том, насколько экономическая ситуация, складывающаяся в Нижегородской области, типична для среднего региона России, был осуществлен многомерный статистический анализ развития регионов. Этот анализ позволил выделить пять интегральных характеристик экономического функционирования территории: экстенсивное развитие производства; интегральные характеристики материального положения населения территории; доходы и потребление; интенсивное развитие территории; инвестиционная активность в реальном секторе экономики.

Нижегородская область по всем интегральным факторам и критериям оказалась на уровне, близком к среднестатистическому. Аналогичный анализ был осуществлен и по комплексным политическим характеристикам, проявившим себя в результатах выборов в федеральные органы власти. И по этим критериям Нижегородская область оказалась в числе среднестатистических. Эти расчеты показали, что Нижегородская область в принципе может рассматриваться как модель России.

• Глава III "Дивергенция в реформируемой России" посвящена рассмотрению реальных процессов дивергенции — от аморфности массового сознания к интенсивному размежеванию. Рассмотрены особенности протекания процессов дивергенции в массовом сознании интеллигенции, в представлениях о суверенитете и сепаратизме в национальном сознании мусульманских регионов России. Этот анализ позволяет увидеть, что выбор модели социально-экономического развития России, осуществленный населением в 1991 г., не был осознанным.

Аморфность массового сознания в конце 1980-х гг. проявляется прежде всего в его подверженности влиянию со стороны различных стереотипов. В массовом сознании отсутствовало развитое представление о сущности, особенностях, преимуществах и издержках демократически функционирующего общества: люди по сути дела не знали, что такое демократия. При этом сохраняющиеся привычки к уравнительным, административным представлениям о справедливости приводят к тому, что в демократически ориентированной массе встречает одобрение принцип строгой централизации общественной жизни. Весьма живучим в массовом сознании был и стереотип администрирования. В массовой психологии ориентация на личное материальное благополучие сочеталась со стремлением поставить преграду росту материального благосостояния соседа.

Аморфность и неразделенность массового сознания проявляла себя и в том, что в период перестройки практически невозможно было выделить какую-либо социальную группу, которая бы имела специфические политические позиции. Не фиксировалось наличие особого социально-политического подхода к оценке ни в среде рабочих, ни в среде интеллигенции. Члены КПСС имели столь же аморфные, неопределенные,

насыщенные стереотипами политические воззрения, что и основная масса населения.

Население обнаружило отсутствие социальных иммунитетов, неспособность ориентироваться в оперативной политической обстановке выборов, неготовность видеть собственный интерес — не только политический, а даже экономический. Существование в недрах упрощенной идеологической схемы сформировало в массовом политическом сознании серьезные и опасные идеологические лакуны, которые хорошо просматриваются при анализе процессов дивергенции массового политического сознания.

Отношение к основным проблемам развития общества формирует у населения относительно автономные структуры массового сознания, которые сориентированы относительно множества осей социального пространства. Формирование такого многомерного пространства массового сознания в годы перестройки и начала экономической реформы характеризуется не процессами поляризации мнений, позиций, установок, а, скорее процессами разбегания, рассеивания, дивергенции массового сознания. В годы перестройки реально существовала не двух-, а многополярная схема, и в числе этих многих полярностей присутствовали многообразные оси политических ориентации - технократические-гуманистические, монархические-республиканские, консервативные-радикальные, исторические-модернистские и другие. Период дивергенции характеризуется прежде всего отсутствием социально-экономической детерминанты политических установок населения. Это порождает вкусовщину в политике, мифологизм сознания, немотивированный политический выбор.

Центробежные тенденции, характерные для массового сознания последних лет существования СССР, более всего проявлявшиеся в союзных республиках, базировались на тех же основаниях и закономерностях — аморфности, мифологизированности, нечеткости. Для национально-политической ситуации того времени было характерно (на фоне неопределенности массовых ориентации) явное стремление к национальной обособленности во всех союзных и автономных республиках, кроме русских областей РСФСР. Дивергенция в национальных образованиях приобретает формы поиска стереотипов национальной самоидентификации и национального самоопределения. В мусульманских республиках бывшего СССР просматривались две тенденции, два стереотипа во взглядах населения. Один из них был связан с ориентацией на мусульманскую обособленность грядущего развития своей республики, а второй — с ориентацией на европейский путь развития. Эти стереотипы определяли собой систему политических воззрений населения этих республик.

К исходу 1990 г. перестройка неотвратимо заходила в тупик. Интенсивное обсуждение перспектив перехода к рыночной экономике сопровождалось нарастанием дефицита, ростом очередей и медленным ростом

цен, который в средствах массовой информации называли обвальной, галопирующей, неотвратимой инфляцией. Кооперативное движение испытывало трудности соприкосновения с командно-административной системой и в принципе не могло решить проблем насыщения потребительского рынка. Общественная мысль была занята поиском экономической модели перехода к рыночной экономике.

Массовое сознание населения СССР находилось в этот период в стадии дивергенции, и именно в это время перед населением был поставлен вопрос о решении судьбы своей страны, отношение к которой было также неоднозначным. Ситуация усугублялась тем, что система выборов, к которой привыкло население СССР, имела характер прикрытия власти административной системы и в практике управления обществом ничего нерешала.

• Глава IV "Проблема ассоциативного поведения населения" посвящена анализу форм интеграции и дезинтеграции поведения людей в их повседневной социально-экономической практике.

Протест в период дивергенции массового сознания является прежде всего эмоциональным всплеском и бессознательно выливается в формы диссоциативного поведения, объединяя людей не вокруг собственного интереса, а против какого-либо явления. Развитое общество отличается высоким уровнем ассоциативного поведения. Под ассоциативным поведением понимается интегрированная деятельность группы людей, направленная на достижение общего интереса на конструктивных началах. Основными критериями, позволяющими относить поведение к ассоциативному, выступают высокий уровень осознанности участниками ассоциации своих интересов и целей деятельности группы, а также готовность к конструктивному диалогу и компромиссу *с* остальным социумом.

Диссоциативное поведение также нередко интегрирует деятельность отдельных индивидуумов, однако центром этой интеграции выступает, как правило, протест. Диссоциативное поведение характеризуется низким уровнем осознания его участниками возникшей проблемы и путей ее решения. Диссоциативное поведение имеет спонтанный, эмоциональный характер, объединяя людей, отдающих отчет в том, чего бы они не хотели, но не имеющих четких представлений о том, что они хотят. Диссоциативное поведение может выступать как этап зарождения ассоциативного, когда в ходе интеграционного поведения начинают формироваться конструктивные формы протеста.

По мере ухудшения экономического положения страны глубоко в недрах массового политического сознания начинают вызревать и оппозиционные формы протеста, хотя оппозиционность инструментальными методами нащупывать удается с трудом. Отличие оппозиционности от протестности в том, что протест основан на отрицании, а оппозиционность синтетична и предусматривает не простое отрицание процесса или явления, а реальную и однозначно понимаемую альтернативу.

Анализ ассоциативного и диссоциативного поведения позволяет по-новому взглянуть на проблемы социального управления. Сравнение политических установок представителей ассоциативных и диссоциативных групп позволяет рассмотреть их специфику. Они нередко похожи по внешним проявлениям и параметрам. Но в конкретной ситуации диссоциативная группа не выходит за рамки конфликта и не рассматривает перспективы развития ситуации. Представители диссоциативной группы более настойчивы и бескомпромиссны в своих практических требованиях. Одержимые идеей восстановления попранной справедливости, они, в отличие от ассоциативной группы, не склонны давать власти шанс исправить допущенные политические ошибки. В ориентациях представителей ассоциативной группы просматривается готовность рассматривать проблему более широко и склонность анализировать варианты разрешения конфликта для различных сторон.

Более сложна ситуация возникновения ассоциативного и диссоциативного поведения населения в экономических конфликтах, которые дают пищу для размышлений о формах протестного поведения населения. Интересны здесь экономические и неэкономические формы поведения. Особенно заметным криминальный уклон неэкономических форм активного решения проблемы ухудшения материального положения становится при анализе отношения различных групп к средствам протеста. Неэкономическая активность начинает тесно переплетаться не просто с шумными акциями протеста, но и демонстрациями и организованной вооруженной борьбой. Поддержка или одобрение неэкономического поведения начинает переводить разрешение проблемы в политическую плоскость. Группа неэкономического активизма начинает превращаться в значительную политическую силу, которая может быть использована в борьбе за ослабление влияния в регионе федеральной власти. Неэкономические формы протеста тесно переплетаются также с неприятием политиков, ассоциирующихся с рыночными реформами, ценностями свободного предпринимательства, решением социальных проблем на путях рыночной экономики.

Использование политических методов борьбы в процессе передела собственности приносит регионам победы над московскими компаниями в тактическом плане, но может расшатывать социально-экономическое управление территорией в стратегическом плане. Спровоцированное диссоциативное поведение ослабляет власть в долговременной перспективе. Оно способствует росту асоциальных ценностей, дает примеры решения проблем отдельных социальных групп в ущерб и за счет остального социума. Власть, инициировавшая диссоциативное поведение для решения своих экономических, а особенно предвыборных задач, становится заложницей моделей социального поведения, созданных собственными руками, и не в состоянии справиться с решением конкретных задач развития.

Активные диссоциативные установки особенно опасны. Однако власть, научившаяся в ходе предвыборных кампаний использовать диссоциативное поведение, опирающаяся преимущественно на него и не заинтересованная в развитии ассоциативного поведения избирателей, в ходе работы начинает пожинать плоды своей популистской политики. Самыми активными избирателями в городе являются группы, слабо отдающие себе отчет, в том, что будет делать избранное должностное лицо в дальнейшем. Власть, отказывавшаяся от формирования ассоциативного поведения избирателей, не может найти аргументов против диссоциативного наката на свою экономическую политику.

Предвыборная кампания - период концентрированного взаимодействия власти с населением. В ее ходе опробуются различные варианты воздействия на электорат в нужном направлении. Основная часть предвыборных кампаний имеет популистский характер, инициирующий диссоциативное поведение, однако именно в этот период начинают зарождаться и ассоциативные формы. И диссоциативное, и ассоциативное поведение проявляется в избираемых населением моделях взаимодействия с органами власти. В 1998 г. выделялись три основных типа: экономически активная, адаптивная и иждивенческая.

Социальное партнерство администрации с экономически активной группой населения подразумевает реализацию потенциала этой группы в качестве основного фактора развития социальной и экономической сферы города. Развитие города выступает как процесс, интегрирующий интересы всех хозяйственных субъектов. Администрация способствует развитию экономической активности населения и выступает органом, координирующим разнообразие интересов. Экономика развивается "за счет рыночной активности экономически активной части города.

Адаптивная модель подразумевает, что приоритетами управления органов власти должно стать создание в городе условий для нормальной жизнедеятельности населения, в первую очередь, создания рабочих мест. В отличие от экономически активной модели население воспринимается не как равный партнер, а как объект заботы, требующий для себя нормальных условий жизни, рабочих мест, регулярной оплаты. В этой схеме предусматриваются иные системы отношений: органы власти развивают экономику города, обеспечивают высокую занятость и стабильную заработную плату, а население в свою очередь реализует свой трудовой потенциал на рабочих местах. Население играет пассивную роль, оно адаптируется к созданным социально-экономическим условиям, но не влияет на их создание. Адаптивная модель работает на известном принципе управления сверху. Администрация создает условия для благосостояния населения города. Жители, перейдя на новый более высокий уровень материального обеспечения и социальной комфортности, начинают проявлять общественную активность и стремление к социальному партнерству.

Иждивенческая модель: на муниципалитет возлагается вся ответственность за жизнеобеспечение и жизнедеятельность горожан. Всякая самостоятельность со стороны горожан исключена, но зато власти берутся опекать и заботиться о населении, независимо от самостоятельных трудовых усилий каждого человека.

На практике реализуются, как правило, элементы всех моделей. Однако доминирует сегодня пока иждивенческая. Власть декларирует заботу обо всех, не особо торопясь прислушиваться к мнению населения. Каждая модель взаимодействия реализуется на базе отдельных групп населения.

• Глава V "Трансформации социальной структуры и политическое поведение населения" подробно анализирует процессы социальной дифференциации населения России: становление слоя богатых, процессы нисходящей мобильности и социальное дно.

Богатые составляют в обществах с рыночной экономикой правящий класс. Зарождение и развитие сословия состоятельных людей — это процесс формирования правящего класса, и именно этот класс в конечном счете фактически выбирает модель своего взаимодействия с государством и, тем самым, характер государственного устройства.

Существуют несколько траекторий становления богатого человека: его принадлежность к бывшим и нынешним партгосструктурам и его включенность в команды нынешних политических деятелей; его связи с теневой экономикой и с криминальным миром; его личные качества, способность активно участвовать в преобразовании экономической действительности. Богатый слой в России, составляющий сегодня управляющую элиту общества, формировался по трем основным направлениям: 1) конверсия должности в богатство, в капитал; 2) повышение активности теневой экономики и прямой криминал; 3) использование своих способностей, идей и энергии для развертывания собственного дела. Романтическое восприятие идей рынка, подкреплявшее государственную идеологию реформ, исходило из того, что именно третий путь должен стать основным направлением развития рыночной экономики. Но процесс первоначального накопления произошел в недрах советской социально-экономической системы и в ее недрах возникла прослойка управленцев, начавших использовать объект управления как свою частную собственность. Основным путем формирования слоя богатых людей в реформируемой России стал путь конверсии власти в капитал.

Используя разработанную концепцию анализа становления богатого слоя можно утверждать, что в России уже сформированы объективные основания для противостояния бедных и богатых. Важным социальным феноменом, усугубляющим эту ситуацию, является путь развития капитализма в России. В 1990-х гг. он имеет отчетливо выраженные феодальные, недемократические черты. Результатом этих особенностей реставрации капитализма и формирования нового класса богатых в России ста-

новится нарастающая социальная поляризация общества, поляризация между бедными и богатыми без каких-либо опосредующих социальных звеньев, без массового среднего класса, имеющего достаточно высокий уровень обеспеченности. Эта поляризация заводит общество в тупик.

В середине 1990-х гг. экономические факторы все более основательно заявляют о себе в структуре лояльности населения по отношению к власти. Направление социальной деградации, связанное, прежде всего, с процессом обнищания, характеризуясь потерей оптимизма, социальных целей, уверенности в будущем, находит свое проявление в социально-политических установках людей. Имущественная, экономическая составляющая политических ориентации в середине последнего десятилетия XX в. находит все более зримое проявление.

В качестве индикаторов выделения социальных слоев были использованы ответы на вопрос, содержащий оценки качества своей жизни: «Что ваша семья и вы можете позволить себе в соответствии с вашими доходами?». В среднем население российских городов может только регулярно питаться и довольно просто одеваться. Однако отличия в качестве жизни у разных слоев весьма значительны.

1. *Неимущие* живут в условиях биологического прожиточного минимума, и около половины из них не могут себе позволить даже систематическое горячее питание и чаще всего питаются всухомятку; однако и те, кто систематически имеет горячее питание, совершенно не удовлетворены его качеством и часто потребляют продукты собственного приусадебного участка. Представители этого слоя постепенно изнашивают одежду, с помощью нехитрого ремонта поддерживают интерьер своего жилища и нищают.

2. *Бедные,* по своим собственным оценкам, питаются в принципе неплохо, хотя две трети из них нормальное питание получают при условии экономии, т.е. нормальное питание — это единственное материальное благо, которым они располагают. Они не в состоянии побаловать себя деликатесами, хотя и живут в режиме постоянной экономии. Покупка товаров первой необходимости (таких как одежда, обувь) для них — очень серьезная проблема. Этот слой находится выше биологического прожиточного минимума, но явно не дотягивает до социального минимума.

3. *Необеспеченные* являются у нас своеобразным средним слоем, так как он не только самый большой по размеру, но и обладает целым рядом ментальных характеристик среднего слоя. Строго говоря, этот слой не может быть отнесен к классическому среднему слою, ибо он существует на уровне прожиточного минимума (уже социального, а не биологического). Представители этого слоя имеют качественное питание, иногда деликатесы. Для них возможна покупка товаров первой необходимости (одежда, мебель, бытовая техника), но самых простых и недорогих. Причем все эти покупки требуют жесткой экономии и осуществляются очень

нечасто. Тем не менее, этот слой отличается социальным спокойствием и оптимизмом.

4. *Обеспеченные* не имеют никаких проблем с питанием, хотя деликатесы не являются принадлежностью их повседневного стола. Довольно легко могут приобретать предметы первой необходимости. При условии экономии могут позволить себе много из того, чем прежде не могли располагать в принципе: от покупки модной и дорогой одежды до отдыха за границей. Именно обеспеченные являются реальным средним классом, который в наших условиях очень немногочислен.

5. *Зажиточные и богатые* имеют неодинаковый уровень благосостояния и наиболее значимо различаются по поселенческому и географическому признаку. Зажиточные в Москве имеют уровень благосостояния выше, чем богатые на периферии. Объединяет этот слой то, что для большинства из них существенной проблемой является покупка нового автомобиля, квартиры или дачи. Однако все остальные блага они могут позволить себе довольно свободно.

Социально-имущественная структура современного российского общества явно смещена в сторону бедности и нищеты. Наиболее массовый российский средний слой существует на уровне прожиточного минимума. Мало того, многие представители этого необеспеченного слоя имеют реальную и постоянную опасность скатиться в объятия нищеты. В период последнего финансово-экономического кризиса августа 1998 г. наиболее зажиточные слои хотя и почувствовали элементы ухудшения жизни, однако в основном остались на прежнем уровне стандартов потребления, зато резко уменьшился размер слоя необеспеченных и вырос слой неимущих.

Тенденция изменения социальной структуры современной России состоит в том, что наиболее зажиточные люди делаются еще более состоятельными, а бедные все более нищают. И это обстоятельство — наиболее характерная черта изменения социальной структуры.

Социальное дно несет в себе угрозу общественному порядку, общественной безопасности. Здесь возникает сложный вопрос о том, что надо делать для того, чтобы уменьшить опасность социального дна, чтобы помочь людям, оказавшимся аутсайдерами, предотвратить опасное скатывание вниз. Российское дно уникально. Его уникальность определяется двумя обстоятельствами. Первое состоит в масштабах нашего андеграунда (в США, Западной Европе социальное дно [андекласс] есть, но он составляет не более 5-6% населения, российское, по оценкам экспертов в 1996 г., достигало 12%). Второе заключается в том, что оно постепенно создает угрозу всасывания целых социально-профессиональных групп.

Особую и весьма социально опасную группу составляют беспризорные дети, многие из которых продолжают жить в своих семьях, периодически отправляясь на дно и существуя там. Эти дети зачастую вооружены холодным оружием, многие из них владеют и огнестрельным. В своей

короткой жизни они наблюдали все возможные формы насилия, в том числе и сексуального. Они резко отрицательно относятся к представителям власти - милиционерам, с которыми находятся в состоянии скрытой и непрерывной войны.

Без активного вмешательства государства в процесс социального регулирования дифференциации, без расширения системы образования, без развития своих производств и без создания новых рабочих мест процесс деградации будет продолжаться. Ему просто нет никаких противостоящих тенденций. Будет расширяться дно. Преддонье будет эффективно готовить все новых и новых кандидатов на дно. Дно станет все более криминализованным. Дно начнет всасывать не только свой единственный ресурс (банальная мобильность), но и профессионально-социальные группы социабельного населения. Опасность дна резко возрастет: туда придут образованные люди.

• Глава VI "Экономическая детерминанта политических ориентации населения" посвящена анализу процесса становления социально-экономических ориентации различных имущественных слоев, процессам поляризации политических установок различных экономических страт, радикального изменения социально-экономических ориентации различных групп населения после августовского кризиса 1998 г.

Тенденция взаимосвязи политических предпочтений и имущественного статуса человека стала набирать вес относительно недавно, последние 4—5 лет. В начале 90-х гг. средствами эмпирического социологического исследования не удавалось обнаружить сколь-нибудь выразительной и устойчивой взаимосвязи между имущественным положением россиян и их политическими предпочтениями и ориентациями. Март 1992 г. - это период интенсивного роста цен и широких дискуссий о направлениях и размерах неизбежной и уже прогрессивно развивавшейся инфляции. Население пребывало в состоянии растерянности и недоумения. Люди не догадывались и не успевали превратить свои быстро обесценивающиеся рубли в товарные запасы. Эти запасы люди начинают делать только летом-осенью 1992 г., когда основная масса денежных сбережений была потеряна. Столь интенсивной и затяжной инфляции никто не мог предположить. Население в политическом плане отреагировало на положение в стране выражением недоверия ко всем без исключения органам власти и политическим деятелям, рейтинги которых заметно понизились. Экономическая составляющая политического сознания населения того периода проявлялась в виде тренда, тенденции к уменьшению популярности власти и имела недифференцированный характер.

Население в массе своей не было готово стать субъектом новых экономических отношений, и эта неготовность, наряду с объективными причинами, стала субъективной предпосылкой и питательной средой глубокого социального расслоения. Одновременно это остро ставило проблему социальной базы реформ, того субъекта, который преобразует

политический замысел реформы в социально-экономический эффект.

Уровень дохода лояльных и нелояльных отличался в 1992 г. не очень значимо. Более выпукло эти отличия демонстрировали себя в самооценках материального положения семьи: имея не радикально отличающиеся доходы, нелояльные заметно чаще бедствовали, а лояльные чаще первых не испытывали материальных затруднений. Причины сохранявшейся лояльности к центральной власти и растущей лояльности к местной имели не экономическую, а скорее идеологическую и социально-психологическую природу.

Важной чертой 1993 г. является начало стабилизации структуры лояльности. К концу года снижаются размахи колебаний размеров групп лояльных и нелояльных нижегородцев и, особенно, размер группы неопределившихся. Причина стабилизации в том, что политические ориентации населения из социально-психологической плоскости все больше переходят в плоскость экономическую. Так, подавляющее число нелояльных (74%) имели среднедушевой доход до 50 тыс. рублей, а лояльные все более смещались в сторону более высоких доходов.

В марте 1994 г. уже наблюдаются существенные различия в структуре тревожности различных слоев населения. Введенная система индикаторов покупательной способности семьи позволяет осуществить разбиение населения на социальные слои и осуществить сравнительный анализ их политических ориентации и установок.

Бедные и неимущие прежде всего озабочены высоким уровнем инфляции и хронической нехваткой денег даже на самое необходимое. В общественном сознании появляется целый комплекс проблем, связанных с бедностью: это и проблемы здоровья, и жилищные проблемы, и ощущение собственной беззащитности, проявляющейся в повышенной обеспокоенности ростом преступности, правовой незащищенностью, боязнью лишиться работы.

Богатые также ощущают беспокойство в связи с происходящими в стране экономическими процессами, но структура их тревог существенно иная. По сравнению с другими слоями населения богатых существенно меньше заботят вопросы достатка — деньги, жилье, инфляция, судьба денежных вложений. Столь радикальное отличие жизненных ощущений начинает сказываться на различии в политических установках.

Ось лояльность-нелояльность населения России в 1992-1993 гг. отражала в большей степени популярность и восприятие внешнего облика политика или органа власти, чем оценку результатов их работы. Потребовалось по крайней мере два года, чтобы на структуру лояльности-нелояльности стало оказывать влияние имущественное положение населения.

Зависимость оценок деятельности властей от имущественного положения населения на эмпирическом уровне начинает фиксироваться с начала 1994 г. Наиболее четко это различие начинает формироваться на

полюсе нищеты. Именно представители бедных и неимущих слоев первыми стали демонстрировать свое недовольство властью. Они в подавляющем своем большинстве были настроены критично ко всем уровням власти - как к местной, так и к центральной.

Неприятие, отторжение экономической действительности, различная степень адаптированности к происходящему в обществе повлекли за собой переоценку деятельности не только власти, но и представителей других слоев. Осознание группового экономического интереса происходило не по интегрирующей схеме — поиске соратника, а по дифференцирующей - отторжению представителя другого слоя. Богатые и зажиточные склонны обвинять во всех грехах неимущих и бедных, а те, в свою очередь, склонны не доверять богатым. Эта устойчивая тенденция социального недоверия разных имущественных слоев друг другу, зафиксированная в 1994 г., продолжает усиливаться и сегодня просматривается все более отчетливо. Первоначальный этап становления экономической детерминанты массового политического сознания россиян к началу 1996 г. был пройден. С этого периода в обществе устойчиво воспроизводятся социальные слои и наблюдается взаимосвязь между социальным положением и политическими ориентациями. Зафиксированная поляризация политических предпочтений различных слоев населения продолжает нарастать.

Процессы осознания экономического интереса различными слоями населения начинают проявляться в форме выбора модели развития России. Мнения населения по вопросу социально-экономического устройства страны поляризовались, разделившись на две группы В одну группу входят беднейшие слои населения, которые довольно активно отвергают рыночные модели развития общества и не считают американский опыт образцом для подражания. Другая группа явно ориентирована на американскую модель рынка, причем в эту группу входят не только богатые, но и необеспеченные слои населения.

Имущественная дифференциация населения России имеет черты не только имущественной, но и идеологической поляризации. На одном полюсе сосредоточены неимущие и бедные со своими специфическими проблемами и с собственным видением политического пространства современной России, на другом - зажиточные и богатые слои, имеющие свои собственные социальные интересы, но не безусловно лояльные к различным слоям и уровням власти. Средний слой и в сфере политического мировоззрения является слоем рефлексирующим и уже поэтому слоем стабилизирующим. Здесь нет однозначных установок и ориентаций, в некоторых вопросах представители этого слоя больше разделяют установки беднейших слоев, а в некоторых — зажиточных. Однако действительно стабилизирующим слоем, отличающимся характеристиками лояльности к власти и стремлением к политической стабильности, явля-

ется обеспеченный слой. Именно этот слой в перспективе должен занять место среднего слоя общества.

Последний экономический кризис выявил основные оси экономических интересов различных социальных слоев и стратегии их адаптации. Более того, различные слои населения связывают кризисное состояние экономики с различными политическими лидерами. Таким образом, можно утверждать, что процесс формирования экономической детерминанты вступил в зрелую стадию. В дальнейшем, в каких бы формах не проявлялись политические установки и ориентации населения, в них будет прослеживаться влияние экономической составляющей.

В заключении сформулированы основные результаты диссертационного исследования и предложения по формам и направлениям социального управления.

1. Наиболее сильную и длительную мотивацию деятельности людей обеспечивает экономическая детерминация. На ее основе формируется объективная необходимость событий, явлений, изменений в историческом процессе. Экономическая детерминация в социальном процессе проявляется через изменение системы экономических установок населения, которые в свою очередь находятся под влиянием сложной системы опосредовании — политическими, правовыми, нравственными отношениями, состоянием культуры, традиций, религии. Учет в сфере социального управления закономерностей формирования экономических установок позволяет повысить эффективность системы управления за счет улучшения функционирования механизмов обратной связи, с одной стороны, и возможности прогнозирования развития социальной структуры общества — с другой.

Единство рассмотрения процессов становления социальной структуры общества и оформления экономических установок позволяет концептуально осмыслить процессы реформирования российского общества и внести коррективы в процессы управления развитием социума на различных уровнях.

2. Процессы трансформации социальной структуры и формирования зародышей новых типов экономических установок населения начались гораздо раньше официально объявленной перестройки. Процесс первоначального накопления произошел в недрах советской социально-экономической системы, где возникла прослойка управленцев, уже тогда начавших использовать объект управления как частную собственность. Основным путем формирования слоя богатых людей в реформируемой России стал путь конверсии власти в капитал. Это определило собой основные черты социальных трансформаций в России. В среде населения доминирующее воздействие на процессы трансформации оказали социально-экономические установки, характеризующиеся высоким уровнем осознанности социально-политического выбора и базировавшиеся на поддержке идеи либерализации, но без активного стремления решить

проблему правового обеспечения экономического переустройства общества. Путь развития капитализма в России в 1990-х гг. имел отчетливо выраженные феодальные, недемократические черты. Результатом этих особенностей реставрации капитализма и формирования нового класса богатых в России в ближайшем будущем становится нарастающая социальная поляризация общества, поляризация между бедными и богатыми без каких-либо опосредующих социальных звеньев, без массового среднего класса.

3. Основная масса населения России вышла из недр идеологически стерилизованной советской социально-политической системы идеологически обезоруженной, неспособной понимать свои реальные социальные и экономические интересы. Отрефлексированных, логически завершенных массовых представлений о путях и перспективах развития общества не было ни среди рабочих, ни в среде интеллигенции, ни среди членов КПСС. Ухудшение материального положения людей первоначально не вызвало однозначной реакции населения, материальное положение которого было ущемлено. Формы протеста имели характер психологического неприятия конкретных лиц, действий местного или федерального руководства.

Попытки создания новой системы отношений на этом этапе просто невозможны: субстрат несет в себе имманентно присущие ему черты старой структуры. В связи с этим на этапе дивергенции социальное управление сводилось к разрушению. Дивергированность массового сознания населения и установки протокласса предопределили собой распад Союза в 1991 г.

4. Дивергенция в установках управляющих центров проявляет себя в характере концептуального осмысления проводимых реформ, основной осью которых стала программа трансформации государственной собственности, разрушение монополии государства в сфере экономики. Дисбаланс между декларируемыми и достигаемыми целями наиболее ярко проявился в период проведения приватизации. Важнейшим социальным результатом политики приватизации было провозглашено формирование нового социального слоя — среднего класса, класса собственников. Однако вся история постсоветских экономических преобразований российского общества реально вылавливаливает именно средний слой - массовый слой экономически активного населения.

Информационное отражение идеологической платформы правительства характеризовалось двумя важными моментами: отсутствием ясно выраженной стратегии и сведением приватизации к решению узко инструментальных задач; декларативными заявлениями об особой важности прав трудовых коллективов в процессе приватизации. Процесс конверсии должностей и связей в собственность, в капитал был стремительно осуществлен именно в 1993—1995 гг.

5. Политическая дивергенция управляющих центров проявилась в

структурировании программных документов партий и кандидатов на высшие посты в стране, по сути определявших выбор экономической модели ее развития. Все без исключения претенденты на президентский пост считали необходимым развитие именно рыночных отношений. Основные отличия содержались в политической направленности позиции. Наибольшее разнообразие, четкость и определенность кандидаты демонстрировали при определении своих координат в пространстве основных политических сил, определяя своих врагов. Выборы президента России 1996 г. - это дивергентные выборы. Население выбирало не новый путь созидания, а отказывалось от старого пути развития общества.

6. Начало процесса интенсивного формирования экономической детерминанты политического поведения совпало с началом раскручивания витка инфляции. Катализатором ускорения формирования экономических установок населения становится процесс его разорения, сопровождающийся имущественной, экономической поляризацией, а, следовательно, созданием новой социальной структуры. В 1992 г. политические ориентации населения основываются на эмоциональных оценках. Лишь к началу 1994 г. начинает проявляться экономическая детерминанта массового политического сознания, которая постепенно, месяц от месяца усиливается, и к середине 1995 г. экономические факторы заявляют о себе в структуре отношения населения к власти совершенно определенно.

7. Наиболее активно экономическая детерминация политического сознания растет на полюсе неимущего и бедного населения. Зажиточное и богатое население осознанно начинает демонстрировать свою лояльность позднее. Процесс становления этих двух полюсов оси политического расслоения поступательно шел до кризиса августа 1998 г. После кризиса степень лояльности более быстрыми темпами упала у зажиточной части населения, и оно стало выходить из зоны лояльности. Экономический кризис августа—сентября 1998 г. выявил основные оси экономических интересов различных социальных слоев и стратегии их адаптации. Сегодня процесс формирования экономической детерминанты вступил в зрелую стадию. В дальнейшем, в каких бы формах политические установки и ориентации населения не проявлялись, в них будет прослеживаться влияние экономической составляющей.

8. Особую роль в социальном управлении начинают играть ассоциативные и диссоциативные типы поведения населения. Сегодня власть не имеет конструктивной социальной поддержки. Население легче вовлекается в формы противостояния, чем в группы, пытающиеся найти разрешение социальных конфликтов на конструктивных началах. Более сложной является ситуация возникновения ассоциативного и диссоциативного поведения населения в экономических конфликтах. Социально-экономическое развитие российского общества сопровождается ростками как диссоциативного, так ассоциативного поведения. Формировать, соз-

давать условия и поддерживать последнее значительно труднее. Нынешняя власть, трансформировавшаяся от бывшей партноменклатуры, пока не способна к конструктивному обоюдному разговору с общественностью. Ей по-прежнему значительно легче управлять диссоциативным, чем ассоциативным поведением населения. Возникающие ассоциации требуют высокого уровня профессионализма управляющих всех уровней и, кроме того, реального отчета о проделанной работе — к чему современная власть еще не привыкла. Однако именно от того, какие формы поведения возообладают - ассоциативные или диссоциативные - будет зависеть эффективность социально-экономического развития страны и формирование механизмов, сглаживающих противоречия между социальными слоями.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

1 Богатые: есть ли надежда на социальный мир// Деловой мир. — 1995, 24 июня (в соавторстве).

2. Будущее индустриального города. Опыт экспертного социологического анализа проблем развития Дзержинска. — Н.Новгород: Изд-во ВВКЦ, 1993 (в соавторстве).

3. Вопросы социально-политического прогнозирования (на примере Пакистана)// Социально-экономические проблемы стран Южной и Юго-Восточной Азии. - М.: Наука, 1977. - С.78-89.

4. Выборы 1995: прогнозы и результаты. — Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 1996 (в соавторстве).

5. Выборы и электорат: политическая эволюция. — Н.Новгород.: Изд-во ВВАГС, 1997. - 118 с. (в соавторстве).

6. Измерение региональной неравномерности развития Пакистана (Опыт применения факторного анализа и обработки исходных данных на ЭВМ)// Экономика стран Среднего Востока. Моделирование и прогнозирование. — М.: Наука, 1982 (в соавторстве).

7. Культура Востока и образование. — М.: НИИВШ, 1992 (в соавторстве).

8. Механизм приватизации: субъективный фактор. Экспертный социологический анализ/ Под ред. А.А. Иудина. — Нижний Новгород: Изд-во ВВКЦ, 1996 (в соавторстве).

9. Народное образование в условиях перестройки. Социологические очерки. - М.: НИИВШ, 1990. - С.1-151/ ред.: Е.А.Якуба, А.А.Овсянников, А.А. Иудин (в соавторстве).

10. Некоторые черты социального портрета современной отечественной интеллигенции// Социальные проблемы молодежи: Социологические очерки (Человек и общество. Вып. XXVlI). - С.-Петербург: Изд. СПГУ, 1995. - С.55-68 (в соавторстве).

Н. Нижний Новгород: выборы мэра'98. Социологический анализ. — Н.Новгород: НИСОЦ- Изд-во ВВАГС. — 136с. (в соавторстве).

12. Нижний Новгород: нормативное пространство экономической реформы. - Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, 1996. - 77 с. (в соавторстве).

13. Новое поколение: надежды, цели, идеалы. - М.: НИИВШ, 1992. — 80с. (в соавторстве).

14. Педагоги о своем съезде// Коммунист. — 1989. — №5 (в соавторстве).

15. Применение методов количественного анализа в социально-политических исследованиях и прогнозировании (на примере Пакистана). — М.: Наука, 1984. - 152 с.

16. Программы и кандидаты. (Выборы' 98 мэра Н.Новгорода). - Нижний Новгород; НИСОЦ-Изд-во ВВАГС, 1999. - 24с. (в соавторстве).

17. Роль местной власти в общественном сознании// Проблемы становления региональной и муниципальной социально-экономической политики. Сборник научных статей. - Н.Новгород: НИСОЦ-Изд-во ВВАГС, 1998.

18. Скиф: система обработки социальной информации. Руководство для пользователя. - Н.Новгород: НИСОЦ, 1997. — 20с. (в соавторстве).

19. Социальное дно: драма реальностей и реальность драмы// Литературная газета, 4.12.96. - №49. — С.10. (в соавторстве).

20. Социально-политическое прогнозирование процессов, влияющих на внутриполитическое развитие Пакистана: Дис. ... канд. историч. наук. — М., 1977.

21. Социальные трансформации: экономические установки населения и массовое политическое сознание (1988 — 1999 гг.). - Н.Новгород, НИСОЦ-Изд-во ВВАГС, 1999. - 328с.

22. Социология и управление образованием в эпоху перестройки и гласности (к итогам всесоюзного съезда работников народного образования)// Современная высшая школа. — 1990. — № I. — С.23—32.

23.. Стратегия социально-экономического развития города Нижнего Новгорода до 2001 года// Программа развития города и пути ее реализации. — Н.Новгород: Издательство Нижегородского института экономического развития, 1999. - 198с. (в соавторстве).

24. Студенты России и Канады (сходство и отличие установок)// Высшее образование в России. — 1995. - №4. — С.84—94 (в соавторстве).

25. Студенчество: социальные ориентиры и социальная практика. Актуальные очерки (по материалам социологических исследований 1988-1989 гг.) - М.: НИИВШ, 1990. — С. 1—100. /Ред.: А.А.Иудин, А.А.Овсянников (в соавторстве).

26. Технополис второго поколения: перспективы развития индустриального города // Социальная структура и общественное сознание: новые тенденции. — Н.Новгород: Изд-во ВВКЦ, 1993. - С.5-13 (в соавторстве).

27. Экономический статус политической элиты Пакистана (на примере Синда)// Экономика стран Среднего Востока. Моделирование и прогнозирование. — М.: Наука, 1982. — С.167—174 (в соавторстве).

28. Экономическое сознание и инвестиционное поведение различных групп и слоев Нижнего Новгорода // Факторы становления социального облика молодого российского предпринимателя. Материалы международной научно-методической конф. 9-11 ноября 1994 г. - Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 1995. - С. 125—130 (в соавторстве).

29. Students' Attitudes Toward Socialism, Nationalism, and Perestroika// Russian Education and Society. April 1993, vol. 35, No. 4. - P.9-89 (в соавторстве).

30. The Conception and Practice of Perestroika// Russian Education and Society. December 1993, vol. 35, No. 12. - P.20-46 (в соавторстве).

Заказ1835 Тираж 100 экз.
ООП ВВАГС
603600, Н.Новгород-292, пр. Гагарина, 46